

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО ПРОВЕДЕНИЮ КУЛЬТУРНЫХ АКЦИЙ В РАМКАХ
МЕЖДУНАРОДНОГО ДНЯ РОДНОГО ЯЗЫКА**

«Мы по праву гордимся статусом одной из крупнейших держав, где в мире и согласии проживают представители около 200 национальностей. Язык, самобытные традиции, обычаи, хозяйственный уклад коренных жителей являются нашим общим достоянием, формируют культурное, этническое многообразие и истинное богатство России...

Мы и впредь будем проводить комплексную, творческую, кропотливую работу, направленную на поддержку всех языков народов нашей многонациональной страны, привлекать к этому большому и ответственному делу экспертов, педагогов, общественные организации, национальные общины, средства массовой информации»

**Президент Российской Федерации
В.В. Путин**

Уважаемые коллеги!

Международный день родного языка – это праздник не только тех, кто изучает и передает знания о языке: учителей и исследователей литературы, языка, сотрудников библиотек, студентов и преподавателей филологических факультетов вузов, но и тех, кто просто дорожит родным языком, говорит на нем и учит языку своих детей.

Язык – это наше наследие и национальное богатство. Этот праздничный день проводится с целью содействия языковому и культурному разнообразию, защиты исчезающих языков, потому что в 2009 году ЮНЕСКО признала 136 языков на территории России под угрозой

исчезновения. И над этой проблемой сегодня скрупулезно работают ученые-лингвисты.

Генеральная Ассамблея ООН провозгласила 2008 год Международным годом языков, поэтому Международный день родного языка стал отмечаться ежегодно **21 февраля**.

В Международный день родного языка все языки признаются равными, потому что каждый из них уникальный, это язык матери.

Дагестан всегда славится своей многонациональной этнокультурой, а значит и многообразием национальных языков, ведь каждая национальность – это уникальная, самобытная культура, история, традиции и, бесспорно, сам язык.

Дагестан является украшением в содружестве языков России. В нем только титульных (коренных) народов насчитывается более 14. Большинство дагестанских этносов по географическим исследованиям следует отнести к горным и высокогорным народам. И это *аварцы* – самый многочисленный в Дагестане народ, составляющий около 29,4% от общей численности населения республики.

Вторым по численности являются *даргинцы*. Даргинцы немного уступают аварцам по численности, составляя 17% от общего числа дагестанцев.

Лезгины 13,3%, щедро поделившиеся в свое время самоназванием с горными народами Дагестана, занимают третье место в численной иерархии дагестанских народов. Лезгины живут на юге Дагестана, их земля растянулась с запада на юг Кавказского хребта, достигая берегов Каспия. Споры о принадлежности соседних с лезгинами табасаранцев к лезгиноязычным народам, к которым причисляют также агульцев, цахурцев и рутульцев, имеют давнюю историю.

Несмотря на свою малочисленность (чуть больше 4%) *табасаранцы* являются единственным из дагестанских народов, упоминаемым в античных

памятниках истории, где они названы «таваспоры», описаны их высокие боевые качества, культурный уровень и бытовой уклад.

Еще один высокогорный народ Дагестана – *лакцы*. Относительно немногочисленные (5,1%), лакцы расселены в центральной части нагорного Дагестана, на участке долины Казикумухского Койсу.

Чеченцы-аккинцы или *ауховцы* – субэтническая группа чеченцев, исторически проживающая на территории Дагестана, и составляют они чуть более 3 % населения.

На равнинной части Дагестана проживают несколько тюркоязычных народов: *кумыки, ногойцы, азербайджанцы*. В последнее время к ним присоединилась и возросшая диаспора *татар* – это примерно 18% от населения Дагестана.

Каждая национальность этнокультурного ландшафта Дагестана демонстрирует дружбу, толерантное отношение друг к другу. В рамках Указа № 809 от 09.11.2022 г. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей президент РФ В.В. Путин говорит о традиционных ценностях, которые являются нравственными ориентирами, формирующими мировоззрение граждан России, которые передаются от поколения к поколению многонациональному народу России.

Реализация государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей будет способствовать сбережению и приумножению народа России, сохранению общероссийской гражданской идентичности, развитию человеческого потенциала, поддержанию гражданского мира и согласия в стране.

Русский язык является в Дагестане языком межнационального общения, что делает все его народы двуязычными (иначе *билингвами*). «...Защита и поддержка русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе недопущение использования нецензурной лексики),

противодействие излишнему использованию иностранной лексики», – так определяет президент РФ стратегическое направление.

В ходе переписи населения за 2010 год русский язык в качестве основного указали более 90 % жителей Дагестана – это значимый показатель, который свидетельствует о роли русского языка и русской культуры во всех сферах жизни многонационального Дагестана.

К Международному дню родного языка в клубных учреждениях МО РД можно провести ряд тематических мероприятий, в которых было бы непременно напоминание нашей молодежи о непростых годах становления, формирования и созидания молодой республики – ДАССР, о языках малочисленных народов и коренных этносах, поговорить о проблемах, связанных с изучением родных языков, но с приглашением кавказоведов, учителей родных языков и специалистов в области изучения родных языков и литератур.

РДНТ МК РД неоднократно поднимает вопросы этнокультурного многообразия малочисленных народов Кавказа. Результатом стала Международная научно-практическая конференция, проходившая в Республике Дагестан, г. Махачкале при поддержке Министерства культуры Российской Федерации, ФГБУК «Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д. Поленова», Центра культуры народов России ФГБУК «ГРДНТ им. В.Д. Поленова» (2022), в ходе которой решались вопросы поддержки национальных культур народов России, осмысления важности сохранения и изучения народных традиций, промыслов и ремесел, поиска оптимальных форм изучения и использования материала традиционной культуры в современных условиях.

Объективной исторической данностью является сегодня угасание народных традиций в их естественном бытовании. Но, тем не менее, сегодня формы и жанры традиционной культуры актуальны и жизненно необходимы обществу вне зависимости от естественных (сельских) условий их бытования, так как средствами традиционной этнической культуры решается

широкий круг современных социально-экономических, образовательно-воспитательных, культурно-экологических проблем как в сельской местности, так и в городах.

Ежегодно в рамках Республиканского конкурса «Методическая копилка» выявляются объекты нематериального этнокультурного достояния республики: обряды, игры, эпос и многое др. – все они связаны с родной культурой и, конечно, со знанием родного языка.

Мы должны понимать, что национальную культуру необходимо рассматривать в качестве средства воспитания гражданина, патриота своей страны, члена исторически сложившегося этнического сообщества. Родной язык – это душа народа и наша связь с прошлыми поколениями.

Поэтому одной из приоритетных форм мероприятий в Международный день родного языка является оформление фойе, площадки КДУ и проведение:

- конференций с участием кавказоведов на темы «Язык моего народа», «Родной язык как национальное достояние»;
- встреч с учеными и писателями;
- концертов на родном языке в национальной одежде;
- конкурсов песенного и музыкального искусства на родных языках и в национальной одежде;
- викторин на знание родного языка;
- конкурсов национальной одежды и кухни и др.

Для проведения дня родного языка рекомендуем КДУ, центрам традиционной культуры обратиться к материалам сайта РДНТ МК РД www.dagfolkkultura.ru.

«Верный сын древнего аварского народа, душа Дагестана, да и всей России, он был и остается ярчайшей звездой отечественной культуры», – отметил В.В. Путин, говоря о народном поэте Дагестана Расуле Гамзатове.

В День родного языка рекомендуется вместе с детской аудиторией прочитать отрывки из произведения Р. Гамзатова «Мой Дагестан» и побеседовать о роли и значении языка; провести конкурс стихов на родном языке. Оформить зал, фойе КДУ.

ЖИЗНЬ ЯЗЫКА

Расул ГАМЗАТОВ

Язык

(Из книги «Мой Дагестан»)

Если бы в мире не было слова, то он не был бы таким, какой он есть. Поэт родился за сто лет до сотворения мира. Человек, решивший писать стихи без знания языка, подобен безумцу, который прыгнул в бурную реку, не умея плавать.

Некоторые говорят не потому, что в голове теснятся важные мысли, но потому, что чешется кончик языка. Некоторые пишут стихи не потому, что в сердце теснятся большие чувства, но потому, что... Трудно даже сказать, почему они вдруг решают писать стихи. Звучание их стихов похоже на сухое шуршание орехов, положенных в мешок из невыделанной овчины.

Спрашивается: для чего даны человеку глаза, уши, язык? И почему глаз у человека два, ушей два, а язык только один? Дело в том, что, прежде чем один язык выпустит в мир со своего кончика какое-нибудь слово, два глаза должны увидеть, а два уха услышать.

Слово, сорвавшееся с языка, – все равно что конь, спустившийся с крутой и узкой горной тропы на привольное ровное место. Спрашивается: можно ли выпустить в мир слово, если оно не побывало в сердце? Нет просто слова. Оно либо проклятье, либо поздравление, либо красота, либо боль, либо грязь, либо цветок, либо ложь, либо правда, либо свет, либо тьма.

Слышал я в краю своем суровом:
Словом создан мир для грешных нас.
Как оно звучало, это слово?
Как молитва? Клятва? Как приказ?
Мы встаем за этот мир на битву,
Мир изранен, мир истерзан зло,
Дайте слово: клятву, иль молитву,
Иль проклятье. Лишь бы мир спасло!

Говорят, раньше, давным-давно, в аварском языке было совсем мало слов. Понятия «свобода», «жизнь», «мужество», «дружба», «добро» обозначались одним и тем же словом либо словами, очень похожими по звучанию и смыслу. Но пусть другие говорят, что беден язык у нашего маленького народа. Я на своем языке могу сказать все, что захочу, и для выражения своих чувств и мыслей мне не надо другого языка.

Для меня языки народов – как звезды на небе. Я не хотел бы, чтобы все звезды слились в одну огромную, занимающую полнеба звезду. На то есть солнце. Но пусть сияют и звезды. Пусть у каждого человека будет своя звезда.

...Я молю Аллаха не лишить меня моего языка. Я хотел бы писать так, чтобы мои стихи, и эта моя книга, и все, что я напишу, было понятно и дорого и матери, и сестре, и каждому горцу, и каждому человеку, в руки которого попадет моя книга. Я не хочу навевать скуку – я хочу приносить радость. Если же испортится мой язык, сделается холодным, непонятным и скучным – одним словом, если я испорчу мой язык, страшнее этого в жизни для меня ничего не будет.

Бывало, когда горцы нашего аула собирались около мечети на годекан, то есть на сходку, чтобы обсудить некоторые общие дела, я читал им стихи моего отца. Я был ребенок, мальчик, но стихи умел читать с большой энергией (даже с излишней энергией), громко, выделяя некоторые понравившиеся мне слова и звуки. <...> Мне казалось, что при таком резком, напряженном произношении этих звуков получается больше впечатления.

Отец каждый раз поправлял меня, говоря: – Разве слово похоже на орех, чтобы его грызть и дробить зубами? Или разве слово похоже на чеснок, чтобы его толочь в каменной ступе каменным пестиком? Или разве слово – это сухая каменистая земля, которую нужно пахать, что есть силы налегая на соху? Произноси слова легко, без натуги, чтобы зубы твои не лязгали и не стучали.

Мы говорили с поляком только по-аварски. Это было для меня удивительно и непривычно. В конце концов я пригласил ученого в Дагестан в гости.

Да, мы оба говорили с ним в тот день на аварском языке. Но все же между моей речью и его была огромная разница. Он говорил, как подобает ученому, на очень чистом, очень правильном, но слишком правильном, даже равнодушном языке. Он думал больше о грамматике, а не о красках речи, о схеме, о конструкции фразы, а не о живой плоти каждого слова. Я хочу написать книгу, в которой не язык подчинялся бы грамматике, а ездока с седла, стал прогонять его, крича: «Мул этот мой, и все имущество, привязанное к седлу, тоже мое!».

Мой родной аварский язык! Ты мое богатство, сокровище, хранящееся про черный день, лекарство от всех недугов. Если человек родился с сердцем певца, но немым, то лучше бы ему не родиться. У меня в сердце много песен, у меня есть голос. Этот голос – ты, мой родной аварский язык. Ты за руку, как мальчика, вывел меня из аула в большой мир, к людям, и я рассказываю им о своей земле. Ты подвел меня к великану, имя которому – великий русский язык. Он тоже стал для меня родным, он, взяв за другую руку, повел меня во все страны мира, и я благодарен ему, как благодарен и своей кормилице – женщине из аула Арадерих. Но все-таки я хорошо знаю, что у меня есть родная мать.

Ибо, можно сходить за спичками к соседу, чтобы разжечь огонь в своем очаге. Но нельзя идти к друзьям за теми спичками, которыми зажигается огонь в сердце.

Языки у людей могут быть разные, были бы едины сердца. Я знаю, что иные мои друзья, покинув свои аулы, уехали жить в большие города. В этом

нет большой беды. Птенцы тоже сидят в своем гнезде только до тех пор, пока у них не вырастут крылья. Но как отнестись к тому, что кое-кто из моих друзей, живущих в больших городах, пишет теперь на другом языке? Конечно, это их дело, и мне не хотелось бы их поучать. Но все же они похожи на людей, пытающихся удержать в одной руке два арбуза.

Я говорил с беднягами и нашел, что язык, на котором они теперь пишут, уже не аварский, но еще и не русский. Он напоминает мне лес, в котором хозяйничали нерадивые лесорубы.

Да, я видел таких людей, для которых родной язык беден и мал, и вот они отправились искать себе другой, богатый и большой язык. А вышло как у козы из аварской сказки: коза пошла в лес, чтобы отрастить себе волчий хвост, но вернулась даже и без рогов.

На десяти языках пишут дагестанцы свои произведения, на девяти языках они их издают. Но что же в таком случае делают те, которые пишут на десятом? И что это за язык?

На десятом языке пишут те, кто успел забыть свой родной язык – будь то аварский, лакский или татский, – но еще не успел познать чужой язык. Они оказались ни тут, ни там.

Пиши на чужом языке, если ты знаешь его лучше, чем свой родной. Или пиши на родном, если не знаешь как следует никакого другого. Но не пиши на языке десятом.

Да, я враг десятого языка. Язык должен быть древним, тысячелетним, только тогда он годится в дело.

Язык, конечно, изменяется, я не буду против этого спорить. Ведь и листья у дерева тоже сменяются каждый год, одни отживают и падают, а другие вырастают на их месте. Но само дерево остается. Оно делается с каждым годом все пышнее, ветвистее, крепче. На нем в конце концов вырастают плоды.

Из записной книжки. Язык для писателя — все равно что для крестьянина урожай в поле. Много зерен в каждом колоске, много колосьев — не сосчитать. Но если бы крестьянин сидел сложа руки и смотрел на свой урожай, то в конце концов он не взял бы ни одного зерна. Рожь нужно жать, потом молотить. Однако и молотьба — еще только половина дела. Предстоит очистить умолот, отделить чистые зерна от плевел, от сорняков. Потом надо молоть муку, месить тесто, печь хлеб. Но самое главное, пожалуй, — помнить, что, как бы ни велика была нужда в хлебе, нельзя израсходовать все зерно. Самое лучшее зерно крестьянин оставляет на семена.

Писатель, работающий над языком, больше всего похож на крестьянина.

Говорят. Слова — как дождь: один раз — великая благодать, второй раз — хорошо, третий раз — терпимо, четвертый раз — бедствие и напасть.

Тема. Когда я читаю некоторые книги, мне кажется, что они на дипломатическом приеме. В них нет свободы жестов, свободы поведения, свободы речи.

Книга моя, не будь гостем на дипломатическом приеме. Пусть у тебя будут только те слова, которые соответствуют твоему истинному характеру, а не те, которые нужно говорить из приличия.

Я видел людей, которые — люди как люди, пока они у себя дома, в кругу семьи, с женой, с детишками или с друзьями. Но вот они в канцелярском своем кресле — сухи, черствы, злы, как будто их подменили. С каждым новым чином, с каждым новым креслом меняются их характер, их поведение, их лицо.

Будь постоянной, моя книга, не изменяй своего характера, как я не изменяю себе. Люби друзей и дым очага, а не торжественные приемы, люби поля, а не концерты, слушай голоса земли, а не шум собраний. Ведь бывает так, что на собраниях говорят одно, а после собраний совсем другое.

(Перевод Вл. Солоухина)

РОДНОЙ ЯЗЫК

Всегда во сне нелепо все и странно.
Приснилась мне сегодня смерть моя.
В полдневный жар в долине Дагестана
С свинцом в груди лежал недвижим я.

Звенит река, бежит неукротимо.
Забытый и не нужный никому,
Я распластался на земле родимой
Пред тем, как стать землею самому.

Я умираю, но никто про это
Не знает и не явится ко мне,
Лишь в вышине орлы клекочут где-то,
И стонут лани где-то в стороне.

И, чтобы плакать над моей могилой
О том, что я погиб во цвете лет,
Ни матери, ни друга нет, ни милой,
Чего уж там – и плакальщицы нет.

Так я лежал и умирал в бессилье.
И вдруг услышал, как невдалеке

Два человека шли и говорили
На мне родном аварском языке.

В полдневный жар в долине Дагестана
Я умирал, а люди речь вели
О хитрости какого-то Гасана,
О выходках какого-то Али.

И, смутно слыша звук родимой речи,
Я оживал, и наступил тот миг,
Когда я понял, что меня излечит
Не врач, не знахарь, а родной язык.

Кого-то исцеляет от болезней
Другой язык, но мне на нем не петь,
И если завтра мой язык исчезнет,
То я готов сегодня умереть.

Я за него всегда душой болею,
Пусть говорят, что беден мой язык,
Пусть не звучит с трибуны ассамблеи,
Но, мне родной, он для меня велик.

И чтоб понять Махмуда, мой наследник
Ужели прочитает перевод?
Ужели я писатель из последних,
Кто по-аварски пишет и поет?

Я жизнь люблю, люблю я всю планету,
В ней каждый, даже малый уголок,

А более всего Страну Советов,
О ней я по-аварски пел, как мог.

Мне дорог край цветущий и свободный
От Балтики до Сахалина – весь.
Я за него погибну где угодно,
Но пусть меня зароют в землю здесь!

Чтоб у плиты могильной близ аула
Аварцы вспоминали иногда
Аварским словом земляка Расула –
Преемника Гамзата из Цада.

Перевел Н. Гребнев